

Мусалова Альбина Ряшитовна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

К вопросу о правовой регламентации института примирения с потерпевшим в уголовном праве Германии

Аннотация. В рамках статьи автор обращается к такому важному институту немецкого права как «Der Täter-Opfer-Ausgleich», что дословно означает «Компенсация преступник-жертва и возмещение ущерба». В рамках данного института реализуется право сторон на совершение примирения и добровольное возмещение вреда потерпевшему от преступления. Автор полагает, что механизм примирения, имеющий место быть в немецком праве, вполне мог бы существовать и в России. В частности, представляется перспективным внедрение медиативных процедур в рамках российского уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: преступление, примирение с потерпевшим, медиация, немецкое законодательство

Уже не первый год отечественные специалисты в области юриспруденции рассуждают о перспективах внедрения примирительных процедур в плоскость уголовно-правовых отношений. На данном этапе институт примирения в отечественном уголовном праве существует в рамках института освобождения от уголовной ответственности. Одним из оснований такого освобождения может выступать надлежаще осуществленная процедура примирением с потерпевшим (ст.76 УК РФ) [3]. Для освобождения по данному основанию необходимо наличие ряда условий: совершение преступления впервые, совершение преступления небольшой или средней тяжести,

примирение лица, совершившего преступление, потерпевшим, заглаживание вреда, причиненного непосредственно потерпевшему. На практике далеко не всегда имеется возможность для осуществления процедуры примирения, в связи с чем как практики, так и ученые говорят о необходимости введения медиативных процедур в уголовно-процессуальном праве. Считаем, что высказанные позиции заслуживают внимания научного сообщества и обращают нас к анализу зарубежного законодательства о примирении с потерпевшим в рамках уголовно-правовых отношений.

В рамках данной статьи мы посчитали необходимым обратиться к законодательному опыту Германии, так наша правовая система имеет много общих черт с германской правовой системой.

В законодательстве Германии процедура примирения с потерпевшим является частью такого правового института как «Der Täter-Opfer-Ausgleich», что дословно означает «Компенсация преступник-жертва и возмещение ущерба». Указанная процедура предусмотрена § 46a Уголовного уложения Германии (далее – УУ) «Соглашение лица, совершившего деяние, и потерпевшего. Возмещение вреда», который располагается в общей части УУ Германии в главе «Определение размеров наказания». Процедурные аспекты реализации данной нормы предусмотрены в § 155a, § 155b УПК Германии.

Согласно § 46a УК Германии примирение с потерпевшим является основанием для отказа суда от назначения наказания, если за совершение деяния предусмотрено лишение свободы на срок до одного года или денежный штраф до 360 дневных ставок и лицо заладило причиненный потерпевшему вред [5, с. 74]. УК Германии устанавливает, что лицо, совершившее наказуемое деяние, возмещает вред полностью или значительную часть вреда, причиненного своим деянием, или серьезно стремится возместить вред. В этом состоит отличие от российской модели примирения. При наличии только лишь стремления возместить вред прекратить уголовное дело примирением невозможно.

Также немецкий законодатель установил необходимость предупреждать в соответствующих случаях обвиняемого при первом допросе о возможности примирения с потерпевшим (§ 136 УПК ФРГ). В нем описывается также процедура взаимодействия правоохранительных органов и специальных публичных или частных служб (beauftragte Stelle), осуществляющих посредничество в процессе примирения [4, с. 47]. Следовательно, мы можем констатировать, что в Германии (в отличие от России), примирение сторон происходит в том числе и посредством медиации, причем в немецком праве она может быть применена даже во время отбывания преступником тюремного заключения. При таких обстоятельствах достижение примирения с пострадавшей стороной может служить основанием для уменьшения тюремного срока.

В немецком законодательстве условия и порядок использования института примирения прописаны более детально, чем в Российской Федерации. В связи с этим, обратимся более подробно к немецкой доктрине.

«Der Täter-Opfer-Ausgleich» (далее – ТОА) – это преобладающая в Германии практическая форма восстановления справедливости. Однако компенсация правонарушителя и жертвы и посредничество в конфликтах (медиация), имеющих отношение к уголовной ответственности, не идентичны. С компенсацией правонарушителя и жертвы правильно обозначается только уголовно-правовая последовательность.

В основе немецкого уголовного права лежат два принципа: возмездие за совершенные преступления (абсолютная теория преступлений) и предотвращение будущих преступлений (теория относительных преступлений). Поэтому отдельные правовые нормы предусматривают наказания за определенные действия, которые государство считает предосудительными. Угроза наказания служит, с одной стороны, для сдерживания и предотвращения преступлений, с другой стороны, государство, осуществляя свою монополию на насилие, осуществляет возмездие посредством соответствующего наказания в

соответствии с законодательством. Таким образом, государство вмешивается в отношения преступника и жертвы.

ТОА предоставляет преступникам и жертвам возможность разрешить конфликт без суда и небюрократическим путем с участием посредника. Цель состоит в том, чтобы добиться дружественной и взаимно справедливой компенсации за причиненный ущерб. Успешное урегулирование между правонарушителем и жертвой также может привести к смягчению приговора или даже до прекращения производства по делу.

ТОА может применяться к следующей категории преступлений:

- посягательство на жизнь и здоровье;
- материальный ущерб, оскорбление, угроза;
- кража, мошенничество или другие финансовые преступления.

При этом, в рамках процедуры примирения жертва вправе выразить такие чувства, как гнев и возмущение в процессе обсуждения; получить материальное возмещение в результате соглашения о компенсации; быстрее восстановить свои нарушенные права. В процессе процедуры ТОА можно сразу выяснить, как в реальности преступник относится к содеянному, что позволяет прокомментировать его мотивы.

Возмещение вреда происходит при помощи следующих действий:

- выплата в денежном эквиваленте за причиненный ущерб;
- предоставить волонтерские часы для жертвы;
- извиниться лично.

С точки зрения немецкого законодательства целью процедуры ТОА является восстановление и достижение правового мира, нарушенного преступлением. Немецкая уголовно-правовая доктрина исходит из того, что такие наказания как штраф или тюремное заключение являются крайним средством, которое должно применяться в отношении преступника. Прежде, чем применить наказание, необходимо достичь справедливости при помощи всех имеющихся ресурсов и только в крайних обстоятельствах прибегнуть к наказанию [6].

И в этом случае процедура примирения играет важнейшую роль. Немецкий закон о медиации предъявляет следующие требования к посреднику: он должен обладать необходимым объемом юридических и институциональных знаний, быть подкованным в вопросах психологии и социологии, обладать навыками интервьюирования, уметь справляться с конфликтами, а также иметь опыт работы с медиацией как методом контроля над конфликтом.

Конечно, процедура ТОА в Германии имеет много критики, ведь речь идет об уголовном преступлении, но при этом, стоит отметить, что успешно осуществленная процедура «Компенсация преступник-жертва или возмещение ущерба» имеет ряд плюсов как для исполнителя, так и для потерпевшего. С точки зрения практической реализации данная процедура выходит за пределы лишь финансовой компенсации, что имеет позитивное влияние на потерпевшего в том смысле, что последний получает удовлетворение как материально, так и морально (§ 46а УУ) за счет того, что правонарушитель приносит извинения и раскаивается. Тем самым причиненный вред не просто «выплачивается», но и возмещает «моральные потери». Несмотря на то, что названное ниже не является конкретной целью нормы § 46а УУ, компенсация исполнитель-потерпевший или возмещение ущерба, могли бы также иметь преимущества специальной превенции, поскольку они могли бы пресечь совершение дальнейших преступных деяний [2].

Таким образом, мы можем констатировать, что в Германии процедура примирения с потерпевшим в качестве одного из механизмов освобождения от уголовной ответственности весьма популярна и функционирует при помощи медиативных технологий. Автор полагает, что подобные механизмы вполне могли бы быть применимы и в рамках отечественной правовой системы, особенно в свете активного расширения сферы действия медиации. В связи с этим, мы разделяем позиции отечественных ученых, которые видят цель медиации в поиске истинных интересов сторон, а также причины (повода), из-за которой было совершено то или иное действие. Истинная же цель примирения в уголовном процессе – это осознание вины, ответственности за

причиненный вред, с одной стороны, а с другой – осознание причины совершенного деяния, обстоятельств, которые этому способствовали, и восстановление справедливости. В связи с этим можно сделать вывод, что цели медиации и примирения тождественны, соответственно, возможности медиации в уголовном процессе определены ст. 76 УК РФ [1, с. 29].

Литература

1. Гаврицкий А.В., Коблева М.М. Возможности медиации в уголовном процессе // Мировой судья. 2019. № 7.
2. Сторей Д. Компенсация исполнитель-потерпевший и возмещение ущерба // Союз криминалистов и криминологов. 2018. № 4.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. №25. Ст. 2954.
4. Юрков В.В. Институт примирения с потерпевшим в системах обращения с несовершеннолетними правонарушителями в России, Австрии и Германии // Криминологический журнал БГУЭП. 2009. № 1.
5. Юрченко И.А. Уголовное право зарубежных стран: учебное пособие для магистрантов. М.: Проспект, 2014.
6. Gloger-Flender R. Täter-Opfer-Ausgleich: Материалы III Международной научно-практической конференции «Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности». Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2014.